

Плавич В.П. - д-р філос. наук, канд. юрид. наук, професор, академік, завідувач кафедри загальноправових дисциплін та міжнародного права Одеський національний університет ім. І.І. Мечникова

УДК: 340.11+347.05

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ТОЛКОВАНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аналізуються проблеми удосконалення юридичного тлумачення правових норм і застосування законів. Автором розкрита цікава методологія герменевтичного аналізу правових текстів. Обґрунтована можливість створення експертних систем, здатних прорахувати можливі траєкторії руху діючого суб'єкта до тієї чи іншої цілі у заданому нормативному просторі.

Ключові слова: правові норми, застосування законів, аналіз правових текстів.

Анализируются проблемы совершенствования юридического толкования правовых норм и применения законов. Автором раскрыта интересная методология герменевтического анализа правовых текстов. Обоснована возможность создания экспертных систем, способных просчитывать допустимые траектории движения действующего субъекта к той или иной цели в заданном нормативном пространстве.

Ключевые слова: правовые нормы, применение законов, анализ правовых текстов.

This article is devoted to the problem of the improving of legal interpretation of legal norm and law enforcement. It was revealed the interesting method of hermeneutics analysis of the text. It is grounded the resources of creating of the expert system, which is able to calculate the admissible paths of the movement of the acting party to one or another aim in the prescribed nominative space.

The key words: lawful standards, the application of laws, the analysis of lawful texts.

Объективной необходимостью сегодняшнего дня является совершенствование юридического толкования правовых норм и правоприменительной деятельности. При этом оптимизация этих процессов, несомненно должна основываться на современных научных данных. Однако проведение научных исследований в области юриспруденции в последнее время затруднено [1, с. 101-104]. В свою очередь, как замечает Регельсбергер, не много глав найдется в учении о праве, где теория так далеко отставала бы от практики, знание - от умения, как в учении о толковании. В этом случае толкование разделяет судьбу человеческой речи: многие люди говорят правильно, не имея знания о законах языка. Трудности теории лежат здесь в материале, в безграничности вспомогательных средств, в разнообразии применения. И в прежнее и в новейшее время не было недостатка в попытках

придать руководящим тут точкам зрения характер научных положений. Из них образовалась особая отрасль учения о праве, юридическая герменевтика, однако много вреда юридической герменевтики сделал безжизненный, шаблонный способ ее отношения к материалу [2, с. 137-138].

Юридическая герменевтика - это наука о понимании, объяснении смысла, заложенного законодателем в текст нормативно-правового акта. Задача юридической герменевтики методологически обеспечить переход от понимания смысла нормы права к объяснению его сущности. Такой переход представляет собой не что иное, как процесс познания, результатом которого является нахождение единственно правильного варианта интерпретации общеправовых предписаний относительно конкретной правовой ситуации.

При этом широко используются методы лингвистики, двойной и тройной рефлексии, (когда интерпретируется не только текст, но и его автор, а также конкретно историческая ситуация), помещённые в контекст и другие методы. Перспектива этих методов особо очевидна как для выработки нового типа правопонимания, так и в разделе юридической техники – толкования законодательства [3, с. 40]. Сегодня правовая герменевтика в рамках теории государства и права претендует на самостоятельность [4, с. 115-118].

Наиболее интересную методологию герменевтического анализа правовых текстов разработал итальянский философ и юрист Э. Бетти. Философ говорил о том, что существует мир объективного духа, фактов и человеческих событий, поступков, жестов, мыслей и проектов, следов и свидетельств идей, идеалов и реализаций. Весь этот мир подлежит интерпретации. Интерпретация предстает как процесс, цель и адекватный результат которого - понимание. Интерпретатор должен ретроспективно воспроизвести реальный процесс создания текста путем реконструкции послания и объективации намерений автора текста.

Бетти сформулировал четыре герменевтических канала, активно используемых в юриспруденции:

1) канон имманентности герменевтического масштаба, иначе говоря — реконструкция текста должна соответствовать точке зрения автора. Интерпретатор ничего не должен привносить извне; ему надлежит искать смысл текста, уважая непохожесть и герменевтическую автономию объекта;

2) канон тотальности герменевтического рассмотрения. Содержание его состоит в том, что единство целого проясняется через отдельные части, а смысл отдельных частей проясняется через единство целого («герменевтический круг»);

3) канон актуальности понимания. Интерпретатор не может снять свою субъективность до конца. Чтобы реконструировать чужие мысли, произведения прошлого, чтобы вернуть в настоящую жизненную действительность чужие переживания, нужно соотнести их с собственным «духовным горизонтом»;

4) канон смысловой адекватности понимания представляет собой требование к интерпретатору текста. Понять друг друга автор и интерпретатор могут, если они конгениальны и находятся на одном уровне. Это также умение интерпретатора принять цели объекта интерпретации как свои в самом непосредственном смысле слова.

Герменевтический метод в юриспруденции призван упростить диалог правовых культур, поскольку правовые понятия и категории (такие, например, как свобода, демократия, ответственность) имеют разное значение в разных правовых системах. Наиболее плодотворно применение герменевтического метода в историко-правовых исследованиях (недаром Э.Бетти был историком права). Но при этом не следует ждать от герменевтики решения проблем, которые она перед собой не ставит и не в состоянии решить — а именно: герменевтика призвана дополнить, а не заменить собой существующую методологию юридической науки [5, с. 13-14].

Общая теория понимания (герменевтика) имеет «выходы» чуть ли не на все этапы и зоны правового регулирования, поскольку они по необходимости опосредуются сознанием, осмысляются. А это - веское основание для применения этой науки в общетеоретическом правоведении [6, с. 122].

Положения герменевтики способны стать действенным механизмом исследования, например, перетолкования, искажение авторского смысла, вложенного в то или иное учение. Интерпретация научных текстов, «понимание понимания» - это то «поле», на котором герменевтика может с наилучшим образом проявить свою продуктивность.

Таким образом, в юридической науке с классической методологией всё шире используется современная (неоклассическая) методология [7, с. 83-87]. При этом присвоение и использование знаний других наук происходит путём так называемой юридизации методов (познавательных средств

и приёмов) других наук и формированием новых юридических дисциплин на стыке юриспруденции и смежных наук.

Право по герменевтике гласит: целое следует понимать, исходя из частного, а частное исходя из целого. Это правило было выработано античной риторикой, а в новое время герменевтика перенесла его с ораторского искусства на искусство понимания. Здесь мы сталкиваемся с проблемой герменевтического круга. Если процесс понимания постоянно переходит от целого к части и обратно к целому, то задача партнёров в правовом диалоге состоит в том, чтобы концентрическими кругами расширить единство понятного смысла [7, с. 123].

Деятельность, направленная на усвоение закона и выраженной в нём воле законодателя, и называется толкованием - интерпретацией. Впрочем, у римлян слово «interpretatio» имело более обширный смысл: им обозначали не только толкование закона в собственном смысле, но и дальнейшее развитие мысли законодателя при помощи аналогии. Толкование закона, есть, конечно, умственная деятельность, для которой выработаны известные правила. Совокупность этих правил носит название Юридической герменевтики. Эту герменевтику юристы XVIII-го и начала XIX века стремились возвести на степень особой науки. Как заметил Пухта, для того, кто обладает здравым смыслом, вся наука права является герменевтикой, никакие отвлеченные правила герменевтики не помогут разъяснению смысла закона, если разъясняющий его не имеет к тому призвания, развитого изучением и практикой. Виндшейд по этому поводу точно заметил, что «юридическая герменевтика - это не наука, которую можно преподавать, а скорее искусство, которое следует изучать».

Взаимосвязь юриспруденции и герменевтики проявляется, прежде всего, в истолковании различных форм и источников права, относящимся как к историческим правовым документам, так и к действующим в современный период различным видам правовых актов. По нашему мнению, нарастающая популярность юридической герменевтики, прежде всего, обязана отнотологическому подходу к юридической герменевтике в целом, Х.-Г. Гадамеру и Э. Бетти, указавшим на общность исторической, теологической, филологической и юридической герменевтики. В основе этого подхода лежит тот факт, что разрыв между всеобщностью закона и конкретным правовым положением в отдельном случае не может быть уничтожен по самой своей сущности, в силу абстрактности или шаблонности права. «Закон является всеобщим и потому не может быть справедливым по отношению к каждому отдельному случаю» (Х. Кехн). Подход Х.-Г. Гадамера к этой проблеме посредством герменевтической перспективы породил целое направление в современной философии права. Согласно юридической герменевтике постигать смысл закона следует с учётом каждой конкретной ситуации, Х.-Г. Гадамер показал общность или универсальность проблемы понимания на основе выделения одного из интегрирующих моментов всякого вообще применения. С его точки зрения, как для юридической, так и для теологической герменевтики, конституирующим является напряжение, существующее между данным текстом (законом или благой вестью), с одной стороны и тем самым, который он получает в результате его применения в конкретной ситуации истолкования (судебный приговор или проповедь), с другой стороны. Отсюда следует, чтобы понять текст правильно, т.е. в соответствии с выдвигаемыми им притязаниями, мы вынуждены в каждый данный момент, в каждой конкретной ситуации понимать его по-новому и по-другому. Иными словами, понимание здесь уже является применением: проникновением в смысл того или иного правового текста и его применения к конкретному случаю, представляет собою не два отдельных акта, а отдельный процесс.

Коллизия, конфликт интерпретаций законодателя и правореализатора (исполняющего органа, гражданина) состоит в том, что законодатель изначально стремится к однозначности текста в свою пользу. Именно в этом же заключается и специфика герменевтики права.

Полагаю, что герменевтический метод в правопонимании необходимо также связать существованием различных правовых культур, в том числе национальной правовой культуры, с собственным видением проблем прав человека, правового государства, разделения властей, местного самоуправления и т.д., обеспечивающим реальное воплощение идей свободы и справедливости, соответствующих нашему правовому менталитету и условиям юридического бытия. Интерпретировать внерациональные моменты, присутствующие в любой правовой культуре, призвана логика [8, с. 175-176].

Какие бы формы юридической практики мы не рассматривали, они состоят из совокупности разнообразных интерпретационных расчётов. В этом понимании право является по своей природе тотально герменевтическим явлением.

В.О. Лобовиков разработал «дискретную математическую модель морально-правового аспекта человеческой деятельности» [9, с. 259]. Математическая структура, адекватно моделирующая

мышление, изучаемое формальной логикой, и математическая структура, адекватно регулирующая поведение, изучаемое формальным правоведением, суть очень близкая (аналогичные) математические структуры. Соединив математический (естественно-правовой по своей сути) и формально-логический (позитивистский) методы, можно создать математизированную универсальную систему естественного права, названную им алгеброй поступков, которая может стать критерием проверки действующего законодательства. Итак, происходит усложнение понятие права и осмысление его многомерного явления человеческого бытия.

Правопонимание не является завершённым, утверждает представитель «интегративной юриспруденции» Джером Холл, - можно выделить некую юридическую структуру», которая включает в себя не только правовые нормы, но и субъективный юридический опыт участников постоянно меняющейся действительности [10, с. 741]. Представитель интегративной юриспруденции делает вывод о необходимости включения в действующее законодательство ценностного аспекта, определяющего поведение человека. Закон должен выражать не просто реальные, а справедливые, правильные, моральные стандарты. Квинтэссенцией этого требования может служить тезис «о человечности права», воплощающей правовую природу человека.

Громадное большинство авторов, занимавшихся герменевтикой, ограничивалось повторением и комментированием правил толкования, сформулированных римскими юристами и сохранившихся в Юстиниановых сводах [11], изредка делая кое-какие поправки и дополнения. Весьма немногие пытались самостоятельно исследовать процесс толкования, да и то не целиком, а лишь в некоторых частях. Следует заметить, что теория толкования законов имеет такое же значение, как и логика или грамматика. Теория толкования законов представляет собой не что иное, как методическое руководство к осуществлению принципа закономерности управления.

«Если есть правила», говорит Милль, «которым, сознательно или бессознательно, подчиняется каждый ум в каждом случае, когда он заключает верно, то едва ли не бесполезно доказывать, что человек скорее соблюдет эти правила, зная их, чем, не будучи с ними знаком... Люди обсуждали доказательства и часто правильно, когда логика еще не была наукой, — иначе она не могла бы и сделаться ею. Точно также они исполняли и большие механические работы, не понимая еще законов механики. Но есть пределы как тому, что может сделать механик, не зная начал механики, так и тому, что может исполнить мыслитель, не зная начал логики. Немногие лица, при помощи ли необычайного гения, или случайно усвоившие хорошие умственные приемы, могут, не зная начал, действовать таким же или почти таким же образом, как они действовали бы, усвоив эти начала. Но большинству людей, необходимо или понимать теорию того, что они делают или следовать правилам, составленным для них людьми, понимавшими теорию» [12, с. 12 - 13].

Целью толкования законов является раскрытие истинного смысла законодательных норм. Каждая такая норма представляет собой выраженную в словах мысль законодателя. Следовательно, искусство толкования законов сводится к умению понимать человеческую речь. Но обладать этим умением нужно вообще всякому, кто имеет дело с произведениями человеческого ума, облеченными в форму слова. Отсюда следует, что при толковании законов должны быть соблюдаемы правила, необходимые для понимания всякого иного литературного произведения. Эти правила вырабатываются особой отраслью филологии, называемой герменевтикой и занимающейся построением теории искусства понимать устную или письменную речь. Учение о толковании законов является, как легко усмотреть из сказанного, специальной ветвью этой герменевтики и потому часто называется юридической герменевтикой.

Итак, материал для выработки приемов и правил толкования законов следует искать прежде всего в данных филологической герменевтики. А так как последняя опирается в своих выводах на целый ряд наук, имеющих предметом духовную деятельность человека и в особенности его литературное творчество, каковы психология, логика, грамматика, стилистика, история языка, и пр., то и юрист, не находя иной раз необходимых для себя данных в филологической герменевтике, должен обращаться за помощью к указанным наукам.

Далее, действующие законы отличаются от прочих литературных произведений некоторыми особенностями. Так, например, они предназначены к применению на практике, составляют в своей совокупности одно связанное целое, издаются в виду какой-либо практической цели, достижение которой желательно законодателю, основываются на тех или иных соображениях справедливости или целесообразности. Эти и другие особенности законов должны быть приняты в расчет и послужить материалом для видоизменения общих герменевтических правил и выработки новых.

Наконец, сам законодатель, заботясь о том, чтобы его веления понимались правильно, зачастую устанавливает правила и толкования, которые обязательны для судов и для граждан, потому что являются такими же нормами, как и всякие иные.

Из сказанного видно, что материал для построения правил толкования законов должен быть заимствован: 1) из филологической герменевтики и наук, на которых она основана, 2) из анализа свойств законодательных норм и 3) из предписаний самого закона [13, с. 12].

Применение на практике законов, как и других юридических норм, заключается в подведении частных случаев жизни под предусматривающие их в общей форме постановления. Это подведение имеет вид силлогизма, в котором большою посылкой служит законодательная норма или ряд норм, малою - фактические обстоятельства данного конкретного случая, а вытекающее из них с логической необходимостью заключение дает ответ на возникший и подлежащий разрешению юридический вопрос.

Положим для примера, что И., вследствие драки с П., повредил ему верхнюю одежду. Адвокат, к которому обратился П. за советом, или судья, у которого он предъявит иск к И. о вознаграждении за убытки, должны будут справиться с гражданскими законами и подыскать в них статью, на основании которой можно было бы разрешить это дело.

Поступив таким образом, они получают следующий силлогизм.

Малая посылка. И причинил своими действиями убыток П. в размере 250 грн.

Большая посылка. В соответствии со ст. 1166 ГК Украины, «Имущественный вред, причиненный неправомерными решениями, действиями или бездействием личным неимущественным правам физическому или юридическому лицу, а также вред, причиненный имуществу физического или юридического лица, возмещается в полном объеме лицом, которое причинило этот вред».

Заключение. И. обязан уплатить П. 250 грн.

Как видно из этого примера, для того, чтобы построить силлогизм, нужно иметь две посылки. Но они в очень редких случаях даны вполне готовыми. Обыкновенно их приходится добывать: малую посылку посредством юридического анализа фактических обстоятельств данного конкретного случая, большую - посредством толкования и логического развития юридических норм.

Посмотрим сначала, как добывается малая посылка.

Всякий конкретный случай, возникающий в жизни и требующий подведения под юридические нормы, слагается из большего или меньшего числа элементов. Некоторые из этих элементов имеют юридическое значение, так как закон связывает с ними те или иные последствия; другие же элементы такого значения не имеют, являясь юридически безразличными. Поэтому прежде всего необходимо разложить подлежащий разрешению случай на его составные элементы и выделить из них те, которые имеют юридическое значение. В этом и состоит юридический анализ фактических обстоятельств.

Положим, например, что П., обращаясь за советом к адвокату, рассказывает следующее: «вчера в 10 часов ночи, выйдя с И. из кинотеатра и направляясь в ресторан, чтобы поужинать, мы заспорили с ним о причинах землетрясений и дошли до такой степени раздражения, что пустили в ход кулаки, при чем И. левой рукой разорвал мне пиджак, за который я на днях заплатил портному 250 грн. Могу ли я взыскать с И. эту сумму?»

Чтобы ответить на вопрос П., адвокат должен, прежде всего, отделить в его рассказе юридические элементы от бытовых, не имеющих юридического значения. Определить степень телесных повреждений, полученных П., были ли нанесены телесные повреждения группой лиц или одним лицом. Далее, П. говорит, что он шел из кинотеатра. Это тоже неважно: если он шел из кинотеатра или из дома, от этого юридическое существо дела ничуть не изменилось бы. Равным образом не имеют никакого юридического значения причина ссоры, причинение убытка левой, а не правой рукой, покупка пиджака у портного, а не где-либо в ином месте и пр. Устранив все бытовые обстоятельства, адвокат остановился бы только на том факте, что И. причинил убыток П., разорвав ему верхнюю одежду. Вот юридическое зерно, заключающееся в рассказе П.; все остальное бытовая шелуха, не имеющая никакой цены в глазах юриста. Нетрудно заметить, что юридический анализ схож с медицинским диагнозом. Подобно тому, как врач выбирает из целой массы болезненных симптомов, на которые жалуется пациент, только несколько существенных и по ним распознает болезнь, так и юрист, отделяет от бытовых элементов конкретного случая юридические и из них строит юридический казус.

После того, как конкретный случай, подлежащий разрешению, подвергнут анализу, и, таким образом, получена малая посылка силлогизма, юристу нужно заняться отысканием соответствующей

ей большой посылки. Ареной для поисков должно служить то положительное законодательство, постановления которого необходимо применить к данному случаю. Эти поиски могут привести к одному из двух результатов. Иногда большая посылка прямо выражена в одном или нескольких постановлениях закона. Так было в приведенном выше примере, где вопрос о вознаграждении за убытки, причиняемые одним лицом другому лицу, прямо разрешен 1166 ст. ГК Украины. В таких случаях остается только истолковать найденную норму, т.е. выяснить ее действительный и точный смысл. Но нередко бывает, что самые тщательные поиски остаются безуспешными, и что в законодательстве нет постановлений, которые могли бы послужить готовой посылкой. В таких случаях большая посылка должна быть логически выведена из наличных норм. Этот прием добывания большой посылки можно назвать логическим развитием норм.

Но как толкованию, так и логическому развитию норм должна предшествовать еще одна операция предварительного характера. Прежде чем применять найденную норму, необходимо убедиться, что она подлинно норма, т.е. имеет юридическую силу, и установить ее точный текст. В этом состоит критика подлинности норм.

Итак, применение законов на практике обнимает четыре операции: 1) юридический анализ конкретных случаев, подлежащих разрешению; 2) критику подлинности норм; 3) толкование норм; 4) логическое развитие их.

Первая из этих операций не нуждается в специальном исследовании. Чтобы уметь отделять юридически существенные обстоятельства от чисто бытовых, нужно только быть знакомым с юридическими понятиями, а это знакомство приобретается изучением правоповедения, т.е. юридическим образованием. Никаких особых правил, которыми следовало бы руководствоваться при юридическом анализе, нет. Существует только одно общее правило: «нужно отбросить все обстоятельства, которые с точки зрения действующего права, не имеют значения».

Совершенно иное следует сказать относительно критики, толкования и логического развития норм. Эти операции несравненно сложнее; они должны быть производимы по специальным правилам, а установить эти правила можно только посредством подробного исследования сущности и отличительных свойств каждой из названных операций.

Толкование правовых норм включает два элемента: уяснение – раскрытие содержания (интерпретация) юридических норм «для себя» и разъяснение – раскрытие содержания (интерпретация) юридических норм «для других». Разъяснение содержится в специальных актах (они именуются интерпретационными).

Юридическое толкование представляет собой специальное познание, которое осуществляется в целях практической реализации права.

К специальному познанию в области права относится также деятельность суда, других правоприменительных органов по установлению фактических обстоятельств дела. Юридическое толкование приобретает еще более существенное значение при применении права, когда оно становится элементом властно-государственной деятельности правоохранительных учреждений, определяющей обязательные юридические последствия при решении юридического дела. Здесь и само толкование приобретает юридически обязательное значение, в нем нередко существен элемент разъяснения (интерпретации), и оно прямо влияет на юридическое регулирование общественных отношений.

Роль и место толкования права в жизни общества связаны с политическим режимом и с состоянием законности. При тоталитарном режиме, в условиях беззакония, толкование часто используется для придания закону произвольного смысла, в соответствии с теми или иными политическими целями, а отсюда и для произвольного применения закона.

Опыт герменевтики дает нам все основания предполагать, что интерпретация не может быть представлена исключительно как логико-методологическая процедура, поскольку существует как многоликий феномен на различных уровнях бытия субъекта [14, с. 7 - 25].

Человеческое мышление, по мнению Ф.Ницше всегда выступает как «интерпретирование по схеме, от которой мы не можем освободиться» [15, с. 241], и ценность мира оказывается укорененной в нашей интерпретации. Критикуя позитивизм, Ницше заявляет, факторов не существует, а только интерпретации. Мы не можем установить никакого факта «в себе» [15, с. 224].

Всегда говорит Ницше, существует возможность предложить новые смыслы, «перспективы» и «способы» разместить феномены по определенным критериям. Мир утверждает он, « не имеет какого-либо одного смысла, но бесконечные смыслы» [15, с. 224].

По мнению Панофского «внутренний смысл может быть определен как объединяющий принцип, который находится в основании и определяет как видимое событие, тип и его

интеллектуальную значимость, и который обуславливает даже форму внутреннего события (Курсив мой - В.П.) [16, с. 5].

Подобно трансцендентальной схеме Канта или символической форме Кассирера, «перспектива» Панофского устанавливается исключительно субъектом. Она «сводит художественные явления к жесткому, т.е. математически точному правилу, но она же делает его зависимым от человека, от индивидуума, ... поскольку способ ее действия определен произвольно выбранным местоположением субъективной, точка зрения» [17, с. 88].

Как указывает Ф. Ницше, полагающая перспективу сила это и есть «бытие в качестве субъекта» [18, с. 298]. Следует заметить, что Э. Панофский говорит о «великом переходе» от агрегатного пространства к систематическому, о развитии категории бесконечность и десакрализации универсума [19, с. 84 - 87].

Юридическое толкование является деятельностью, которая с практической стороны связана с завершением регулирования жизненных отношений законом. Юридические нормы в результате толкования становятся готовыми к реализации, к практическому осуществлению.

Не менее важно и другое. В толковании соединяются вместе, сходятся в едином фокусе и утонченные юридические знания, и опыт, и правовая культура, и юридическое искусство. С этой точки зрения, юридическая герменевтика, т.е. наука и искусство толкования юридических терминов и понятий, есть своего рода вершина юридического мастерства, кульминационный пункт юридической деятельности. Именно поэтому одним из самых надежных показателей высококачественной работы юриста-профессионала является такой уровень его профессиональной подготовки, который позволяет ему "с ходу", полно и точно толковать какие угодно законы, иные правовые акты.

Та деятельность, которую нередко называют юридическим анализом, по сути дела, и состоит в юридическом толковании.

Толкование права представляет собой в известном смысле процесс, обратный тому, который осуществляется законодателем при принятии законов. Своего рода, если использовать аналогию по земляным, археологическим разработкам, - вскрышные работы, когда слой за слоем вскрываются слои земли, нередко пустой породы для того, чтобы, в конце концов, добраться до желанного, искомого объекта. Мысль лица, осуществляющего толкование (интерпретатора), и здесь идет от слоя к слою юридической материи - от анализа буквального, языкового текста к анализу догмы права, юридических особенностей правовых норм, а в связи с этим и к нравственным, социальным и иным основам, предпосылкам правовых предписаний. И все это - с тем, чтобы установить действительное содержание правовых установлений.

Толкование права раскрывает свое высокое юридическое предназначение и в то же время в условиях демократии, правового государства, развитой правовой культуры не выходит за рамки законности. В обстановке же тоталитарного государства, режима самовластия оно подчас является выражением юридической казуистики, манипулирования правом и правовыми категориями, а подчас и прямым под предлогом якобы "толкования" попранием действующего закона, в итоге - произволом и беззаконием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арзамасов Ю.Г. Тенденции развития юридических наук. Становление новой науки – нормографии // Государство и право 2007. №10. – С. 101 - 107.
2. Регельсбергер Общее учение о праве, М., 1987. – С. 137 - 138.
3. Честнов И.Л. Актуальные проблемы теории государства и права. Эпистемология государства и права как науки: Учебное пособие. – СПб, 2004. – С. 40 - 47.
4. Суслов В.В. Герменевтика и юридическое толкование // Государство и право. 1997. №6. – С. 115 - 121.
5. Крестовская Н.Н., Оборотов Ю.Н., Крыжановский А.Ф., Матвеева Л.Г. Теория государства и права. Государственный экзамен. Издание третье, переработанное и дополненное, «Одиссей», 2007. - С. 13 - 17.
6. Плавич В.П. Выработка совершенного правопонимания в эпоху нового синтеза // Ринкова економіка: Сучасна теорія і практика управління. Одеса 2006. Том 9 (Випуск 10). - С. 122 - 123.
7. Плавич В.П. Проблеми методології вітчизняної правової науки та її сучасна трансформація // Держава і право: Збірник наукових праць. Юридичні і політичні науки. Спецвипуск. – К.: Інститут держави і прав ім. В.М. Корецького НАН України 2007. – С. 83 - 87.
8. Кузнецов В.П. Герменевтика и гуманитарное познание, М., МГУ, 2005. С. 175 - 176.

9. Лобовиков В.О. Математическое правоведение. Естественное право. Екатеринбург, 1998, Ч.1.; Лобовиков В.О. Естественное право: современная теория и ее приложение к экономике. Екатеринбург, 2003. – С. 259.

© Плавич С.В., 2008

10. Холл. Дж. Интегративная юриспруденция // Антология Мировой правовой мысли. – М.; 1999. – Т. 3. – С. 741.

11. Преимущественно в следующих местах Deleg (1,3), dereg juris (50,17).

12. Милль. Система логики. 1. 1865. – С. 12 - 13.

13. Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. – М., Конкорд, 1997. – С. 12.

14. Роджеро А.Н. Герменевтика и научная рациональность (понимание как методологическая проблема культурно-исторических исследований) // Труды семинара по герменевтике (Герменеус) – Вып. 1 – Одесса: Принт-Мастер, 1999. – С. 7 - 25.

15. Ницше Ф. Избранные произведения в 3-х т. Т.1. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей: Пер. нем. – М. REFL – book, 1994.

16. Panofsky E. Studien in iconocogy. Humanistic Themes in the art of the Renaissance. – New York: Harper Torch books, 1962. p. 5.

17. Панофский Э. Idea: К критике понятия в теориях искусства от античности до классицизма: пер. с нем. Ю.Н. Попова. – СПб: Аксиома, 1999. – XII. – С. 88.

18. Ницше Ф. Избранные произведения в 3-х т. Т. 1. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей: Пер. с нем. – М. REFL – book, 1994. - С. 298.

19. Панофский Э. Перспектива как «символическая форма». Готическая архитектура и схоластика. – СПб.: Азбука – классика, 2004. - С. 84 - 87.

20. Гайдамакин А.А. Полемиические заметки о логики права и правосознании // Государство и право. – 2007. - №7. – С. 95 - 97.

21. Романов Ю. Seientia potential est // Компьютеры. – 2000. - № 23. – С. 15.

22. Зеланд В. Трансерфинг реальности. Ступень II: Шелест утренних звезд. – СПб.: ИГ «Весь», 2006. – С. 191 - 194.

23. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Принципы коэволюции сложных систем и социальное управление // Синергетика и социальное управление. М., 1998. - С. 8.

24. Тоффлер Э. Наука и изменение // В кн.: Пригожин И., Стенгерс И. Указ соч. – С. 17.

25. Добрынин Н.М. Синергетика и федерализм: оценка состояния, соотношение, новая методология. // Государство и право. 2007. - №7. – С. 34.

Стаття надійшла до редакції 02.10.2008 р.